

Солнечный свет заливал длинный коридор стационара Центральной больницы.

Из палаты в самом конце донёсся глухой стук — упало что-то тяжёлое; похоже, реанимация вошла в критическую фазу. С улицы, сквозь закрытые окна, доносился яростный, раздражающий гул автомобильных гудков. В косых золотистых лучах лениво кружились пылинки.

Гу Вэй повернулся, всё ещё мягко улыбаясь.

Ступая совершенно бесшумно, И Цяньвань подошёл ближе и остановился напротив. Он внимательно следил за каждым движением парня. Взгляд мужчины намертво прикипел к завязанным глазам собеседника.

— Ты видишь? — тихо спросил И Цяньвань.

Этот вопрос он задавал уже второй раз. И в его тихом голосе сквозила целая гамма едва различимых эмоций.

Толстые больничные стены задерживали свет, оставляя И Цяньваня стоять в глубокой тени. Напротив него возвышался Гу Вэй, чьих волос касались озорные солнечные блики.

— Вижу, — отозвался Гу Вэй.

Ответ прозвучал точно так же, как и в первый раз. Но теперь И Цяньвань даже не дрогнул.

— Ты стоишь прямо передо мной... примерно в метре, — добавил Гу Вэй.

Лицо И Цяньваня оставалось непроницаемым. Расстояние между ними действительно составляло ровно метр. Ни сантиметром больше, ни сантиметром меньше.

Гу Вэй неопределённо повёл рукой:

— И я знаю, что ты наблюдал за мной, пока я шёл через весь этот коридор. — Он сделал шаг вперёд, затем ещё один, медленно сокращая дистанцию. — Ты дважды спросил, вижу ли я. А ещё ты сменил галстук — теперь он из более плотной ткани. И я подозреваю, — он остановился вплотную к И Цяньваню, так что они едва не соприкасались носками ботинок, — что это не та марка, которую ты обычно носишь.

Из-за опасной близости тёплое дыхание Гу Вэя щекотало кожу на лице И Цяньваня.

И Цяньвань опустил взгляд. Его внимание привлекла крошечная темная родинка у самого

уголка губ Гу Вэя.

Напряжение в воздухе стало почти осязаемым, словно натянутая тетива. Игра взаимных расспросов и недомолвок подошла к своему логическому пределу.

После секундной паузы Гу Вэй отступил на шаг. Напускное веселье мгновенно испарилось с его лица.

— Теперь моя очередь спрашивать, — холодно произнес он. — Что именно ты пытаешься вывести?

Пылинки, только что кружившиеся в лучах солнца, плавно опустились. В палате в конце коридора воцарилась гробовая тишина — реанимация завершилась. На улице смолкли автомобильные гудки. Весь третий этаж погрузился в глубокое безмолвие. Мир вокруг будто вымер.

Впрочем, простуженный гнусавый голос Гу Вэя немного скрадывал остроту его тона.

И Цяньвань тихо усмехнулся. Сделав шаг вперёд, он перехватил инициативу, мягко, но крепко обхватив пальцами подбородок Гу Вэя.

— Перестал притворяться? — тихо спросил он. — Готов поспорить, в реальном мире ты никогда не играл на сцене. Уж слишком фальшиво выходит.

Гу Вэй не стал вырываться. Он небрежно положил ладонь на плечо И Цяньваня, медленно провел вниз по линии ключицы и прижал ладонь к его груди, прямо напротив сердца.

— Буду играть, — отрезал он. — Считаю это тренировкой актёрского мастерства. — Он снова лукаво и издевательски усмехнулся. — В конце концов, мне всё ещё нужна твоя защита.

На лестнице слышались торопливые шаги. Прежде чем показаться на этаже, Цзяо Лю громко запричитал:

— Слушайте, мне кажется, я обошёлся с дамами как-то слишком жестоко...

Местного NPC, Бай Ли, он без лишних раздумий зашиб стулом. А зарёванную Чжоу Чжоу, заткнув ей рот кляпом, связал и запер в женском туалете.

— Я тут размышлял всю дорогу и наконец понял, что здесь не так... — Цзяо Лю выскочил в

коридор, осёкся на полуслове и шумно перевёл дух.

Гу Вэй неторопливо убрал руку с груди И Цяньваня и отвёл его пальцы от своего подбородка.

— Третье задание Системы выглядит так, будто его составлял debil, — спокойно заговорил он.
— Если посмотреть на логику всего уровня, задача должна была звучать иначе: «Не дать Бай Ли приблизиться к старухе».

Цзяо Лю вытаращил глаза. Точно! Именно это не давало ему покоя! Раздумывая по пути, он наконец нащупал эту фальшь. Третий квест словно выпал из общего сюжета. Он оказался настолько простым, что невольно вызывал подозрения.

— Но появился ли этот нелепый сбой только на третьем задании? — продолжил рассуждать Гу Вэй.

Цзяо Лю растерянно моргнул. А разве нет?

Гу Вэй поднял указательный палец и покачал им перед лицом И Цяньваня:

— Ошибаешься. Сбоить начало гораздо раньше, ещё когда мы провалили первое задание. Точнее, в тот самый момент, когда ты внезапно переступил порог этого места.

Цзяо Лю внутренне содрогнулся. Ледяная дрожь вновь пробежала по его телу, пробирая до самых костей.

— Думаю, первое наказание не должно было сорваться так легко только потому, что я вмешался, — продолжал Гу Вэй. — Когда я накинул на камеру наволочку, я сделал это исключительно для того, чтобы разбить её и выместить злость.

Цзяо Лю лишился дара речи.

«Так ты сделал это просто чтобы выпустить пар?!»

Гу Вэй негромко рассмеялся, опустив голову:

— Кто же знал, что я случайно угроблю всю механику наказания? Но если дело не в моей феноменальной удаче, тогда... — Под тканью повязки он смотрел предельно сосредоточенно и уверенно. —...значит, кто-то грубо вмешался в работу Системы.

Цзяо Лю невольно сделал шаг назад.

Гу Вэй, по-прежнему не сводя взгляда с И Цяньваня, ровным тоном продолжил:

— Дальше — больше. Когда мы провалили второе задание, Система даже не попыталась нас наказать. Нарушив собственные алгоритмы, она мгновенно выплюнула третий квест. Она так спешила, что допустила критическую ошибку при генерации условий. Вместо логичного «не дать Бай Ли приблизиться к старухе» мы получили нелепое «не дать Бай Ли приблизиться к Чжоу Чжоу». Совершенно непростительный косяк для такой структуры.

В тот момент Цзяо Лю был слишком увлечён разбором любовного треугольника между Бай Ли, Цяо Луи и Чжоу Чжоу, поэтому ничего не заметил. Да и остальные звёзды, измученные подпольными ставками и страхом смерти, даже не подумали вникать в такие тонкости.

Гу Вэй слегка наклонил голову набок, его пальцы мерно застучали по шву брюк.

Он вспомнил всё. Свою первую растерянность, когда очнулся с завязанными глазами и был вынужден сблизиться с И Цяньванем ради выживания. Вспомнил странную, необъяснимую реакцию Системы на этого человека. Наконец, те жуткие оторванные конечности в общезнании, которые застыли в ужасе перед одной лишь аурой И Цяньваня...

Гу Вэй поднял руку и указал пальцем в потолок.

— Прежде чем выведывать мои секреты, может, прояснишь ситуацию? Что связывает тебя с этой чертовой Системой над нашими головами? Это ведь ты ей управляешь? Кто ты вообще такой, И Цяньвань? И чего ты добиваешься?

Его простуженный, слегка осипший голос не должен был звучать грозно, однако в коридоре третьего этажа мгновенно повеяло могильным холодом.

Цзяо Лю попятился ещё на три шага. Поверх плеча Гу Вэя он во все глаза уставился на И Цяньваня, а затем перевёл ошеломлённый взгляд на самого Гу Вэя. В его голове не укладывалось происходящее.

Вместо ответа И Цяньвань лишь слегка коснулся своего уха. В динамике раздался голос Эйли.

"Должна признать, он чертовски умён, — вздохнула девушка. — Действует нагло, но просчитывает каждый шаг. Я действительно совершила оплошность, прошу прощения! Система внезапно начала эволюционировать на огромной скорости, это застало меня врасплох. Я не сумела выполнить ваш приказ и скорректировать первое наказание вовремя, из-за чего вам пришлось потратить Карту изменения наказания. Мне очень жаль. Она отчаянно сопротивлялась моему вторжению. Из-за этого возникла системная путаница, которая и повлекла за собой эти нелепые баги со вторым и третьим заданиями. Вы так рисковали ради него, а он... он подозревает вас во всех грехах..."

И Цяньвань хранил молчание.

В его наушнике Эйли добавила тише:

"Боюсь, новости вас не обрадуют. Я закончила проверку личного дела Гу Вэя."

В этот момент Гу Вэй вдруг широко улыбнулся, и вся давящая, морозная атмосфера вокруг них мгновенно рассеялась. Он слегка подался вперед и заговорщически подмигнул И Цяньвань:

— Ну как? Это была моя лучшая коронная сцена. Обычно я такой уровень актёрского мастерства приберегаю для особых случаев. На сколько баллов оценишь? — Гу Вэй придвинулся ещё ближе, почти касаясь его губ. — На самом деле мне плевать, какие цели ты преследуешь. Мне интересно другое: ты ведь провернул всё это ради меня?

И Цяньвань опустил взгляд на ладонь Гу Вэя, которая всё ещё покоилась на его груди. Он чувствовал слабое, ритмичное биение.

Нет, это билась не рука Гу Вэя. Это его собственное сердце бешено колотилось в грудной клетке.

В следующую секунду Гу Вэй убрал ладонь и шутливо округлил рот, изображая крайнее изумление:

— Ого, серьёзно? Неужели я настолько неотразим? Не говори мне, что ты уже поплыл... — Он притворно вздохнул. — Эй, ну почему ты так быстро сдался? Мог бы хоть для вида поупрямиться, дать мне разыграть карту обольщения до конца!

Цзяо Лю стоял с открытым ртом. Его мысли окончательно превратились в кашу. Он молча сделал ещё один поспешный шаг назад.

Вдруг из палаты в конце коридора вырвался столб яростного пламени. Багровые отсветы мгновенно окрасили тёмную ткань повязки, закрывавшей глаза Гу Вэя.

Огонь распространялся с неестественной скоростью, пожирая всё на своём пути. Оконные стёкла, лопаясь от невыносимого жара, с оглушительным звоном разлетались на тысячи мелких осколков.

Наказание за проваленное второе задание всё-таки настигло их. Хоть и с опозданием.